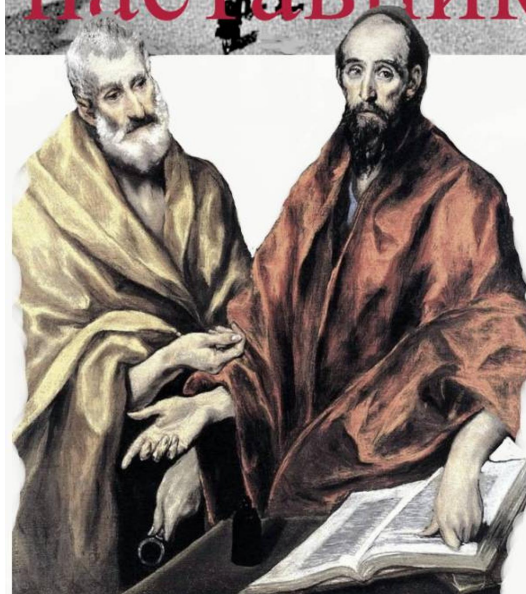

Владимир
Колганов

Мантия

наставника

Владимир Колганов

Мантия наставника

<https://litres.ru/74330334>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга стала продолжением серии мини-романов – от «Иллюзиона» и «Мадлен» до «Марин и города мечты» и «Аферы в преисподней». Влад хочет стать наставником для людей, замученных наставлениями властей и политологов. Он приходит к выводу, что идея снять фильм как ничто другое будет способствовать реализации этой благородной цели.

Все диалоги, приписываемые реальным людям в гипотетической ситуации, основаны на их публичных высказываниях и не имеют своей целью нанести вред их авторитету.

Содержание

1. Кто даёт путёвку в жизнь?	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Колганов

Мантия наставника

1. Кто даёт путёвку в жизнь?

Насколько я могу судить по собственному опыту, путёвку в жизнь дают наставники. Сначала кто-то из родителей, потом учителя в школе, а если удастся поступить институт, преподаватели по профильной дисциплине. Потом, опять же если повезёт, научный руководитель в аспирантуре, ну а в конце этого нелёгкого пути бросят в реку – плыви или отдайся вольному течению реки. Авось, вынесет куда-нибудь, уцепишься за корягу, вылезешь на берег, а дальше уже сам решай, что делать, не надеясь на наставников.

Но можно ли рассчитывать на наставников в лице учителей? С ними не всё так просто. Если учителя смирились с несправедливостью, если безразличны к преступлениям, которые совершаются на их глазах, а то и участвуют в совершении противоправных действий, чему они смогут научить своих подопечных? Таблица умножения, правила грамматики, даты значительных событий в истории страны, да основы некоторых наук – вот и всё, что они способны вложить в умы учащихся. Ну а нравственное воспитание останется за порогом школы.

Примером, который доказывает, что далеко не все учителя способны быть наставниками, является то, что творилось до недавнего времени в одной из московских школ. Проверка выявила системную коррупцию, факты вымогательства, психологического насилия над детьми в течение многих лет. Всё началось с назначения нового директора, вот её нововведения: «школьный абонемент» за десять миллионов рублей в год предоставлял ученику возможность не ходить на занятия, даже учиться где-то за границей, но, если судить по документам, он получал отличные оценки, успешно сдал ОГЭ/ЕГЭ и удостоился звания золотого медалиста или одного из лучших выпускников. Помимо «абонемента» доход директору приносили коллективные подарки первого сентября, восьмого марта, в День учителя и уж, конечно, в день её рождения. В последнем случае сверху спускалась разнарядка, кому сколько платить с учётом доходов семьи. В среднем один класс собирал от пятисот до семисот тысяч рублей за раз, а со всех учащихся можно было содрать до двадцати миллионов рублей за один праздник. Завершению учёбы в школе и получению аттестата об образовании предшествовало взимание с учащихся ценных подарков, директору «на добрую память». В рекомендуемый перечень входили сумки Hermes Birkin, которые директор позже продавала, и её поездки на Сейшелы и Мальдивы, оплаченные родителями.

Но самое тревожное – это не вымогательство подношений, а то, что случалось с теми, кто отказывался следовать

установленному порядку. Дети непокорных родителей подвергались систематической травле, им занижали оценки, их выдавливали из коллектива, преследовали по формальным поводам. Всё это продолжалось двадцать лет и только два года назад министр просвещения обратил внимание на то, что творится – забрал своих детей из школы. Говорят, причиной стал скандал с золотыми медалями и фальсификацией ЕГЭ. Только после этого прокуратура решилась начать проверку.

Но почему министр несколько лет терпел такое безобразие? Знающие люди полагают, что занят был идеологизацией и милитаризацией обучения в школе, что по своему уровню даже выше того, что было в последние годы советской власти. Огорчает то, что такая позиция министра вполне устраивает руководство страны. А вывод очевиден – на учителей нельзя рассчитывать как на людей, которые помогут подрастающему поколению выбрать правильную дорогу в жизни.

Да чёрт с ним, пусть начальство с министром разбирается! Но может возникнуть вот какой вопрос: при чём тут мантия? Она больше пристала судьям, адвокатам, а у педагогов и прочих наставников совсем другой дресс-код. В Древней Греции называли мантией торжественное облачение священников. Позже появилась рыцарская мантия – дело в том, что на турнирах рыцарь, часами ожидая своей очереди вступления в бой, ставил палатку или шатёр, украшенный атрибутикой рыцаря, под которым помещал своё оружие и амуницию. Так возникло правило в геральдике изображать увенчанную ко-

роной мантию в виде шатра.

Мантия судьи скрывает всё человеческое, тем самым символизируя, что судья не должен быть подвержен человеческим страстям и эмоциям. Чёрный цвет для мантии выбран не случайно: именно этот цвет означает беспристрастность, подчеркивает статус и авторитет судебной власти. В Китае синие мантии императора и сановников символизировали Вселенную и её совершенство, мощь Неба и императора как представителя Неба на Земле. Округлость рукавов символизировала утонченность манер, прямота швов – неподкупность при свершении правосудия, а нижний край – горизонтальность коромысла весов, твердость воли и спокойствие сердца. Ах, если бы справедливость приговора была гарантирована всего лишь покроем одежды судьи!

Какой же должна быть одежда школьного учителя? Классические брючные или юбочные костюмы, строгие платья миди или сарафаны сдержанных тонов, блузы, рубашки и водолазки нейтральных оттенков, пиджаки, жакеты, кардиганы или жилеты. Но, чтобы не отвлекаться на частности, я решил все виды верхнего платья объединить в одном слове – мантия.

Теперь настал черёд разобраться в понятии «наставничество». В западной традиции наставника называют ментором, по имени легендарного наставника сына Одиссея Телемаха, а тот, кто перенимает опыт, получил название протеже. Менторство является процессом неформальной переда-

чи знаний, нравственного воспитания и оказания психологической поддержки. Оно предполагает длительное неформальное общение между ментором и его протеже, который нуждается в помощи ментора, даже помимо своего желания.

В первобытных обществах юноши, которые готовились к инициации, находились под наблюдением и получали советы от опытных старших членов племени. Инициация, или посвящение, – это обряд, знаменующий переход юноши на новую ступень развития в рамках какой-либо общественной группы. Примерами инициации по-христиански могут служить крещение, конфирмация и пострижение в монахи. В светском контексте – посвящение в рыцари, в масоны и военная присяга.

Во многих племенах иницируемые подростки живут обособленно от остальных в так называемом мужском доме, где приобщаются к тайному изучению истории своего племени и к секретным культам. От иницируемого часто требуется воздержание от определённых видов пищи. Не прошедший инициацию не может стать полноправным членом мужского общества племени и, соответственно, не может принимать участие в обрядах племени и вступать в брак.

В первобытных обществах инициация, как правило, сопряжена с различными испытаниями, часто весьма мучительными: например, нанесением татуировок, телесных повреждений, укусами муравьёв, хирургическим воздействием на область гениталий. Не эти ли традиции взяла за основу

системы воспитания директор той скандальной школы?

Различают три категории посвящения. Первая включает коллективные обряды, они совершаются в возрасте от шести до двенадцати лет. Вторая категория обрядов включает все виды обрядов вступления в тайное общество или братство. Третья категория посвящения подтверждает мистическое призвание, которое на уровне первобытных религий означает, что посвящённый может стать шаманом или вождём. Подросток на какое-то время оказывался в некоем священном мире, а между ним и материальным миром существовал разрыв. Этот этап посвящения вводил подростка в мир духовных ценностей и одновременно позволял освоить законы человеческого общества. За этот период он узнавал мифы и священные традиции племени, имена богов и историю их деяний, а также правила поведения, организацию жизни взрослых. В процессе этого испытания подростки должны были доказать прежде всего силу воли и духа. В этот период налагались множественные запреты: лишение пищи, немота, жизнь в темноте. Всё это являлось не только упражнением в аскетизме, но также означало отказ от амбиций и всех желаний. Физические испытания, зачастую мучительные, способствовали покорности, за которой стояло символическое возвращение к изначальному ещё не оформленному состоянию, вызывавшему символическое переживание смерти и нового рождения. Мистическая смерть детей и их пробуждение являлась частью грандиозного повторения свя-

щенной истории Мира. Религиозно-мистические переживания были неотъемлемой частью этого этапа. Смерть при посвящении одновременно означала конец детства, неведения и состояния непосвящённости. Только после обрядовых испытаний подросток признавался ответственным членом общества, то есть взрослым, со всеми присущими ему правами и обязанностями в сообществе.

К чему все эти подробности, особенно рассказы о традициях нецивилизованных племён? Хотелось бы понять, чем отличаются от тех подростков нынешние школьники? Я далёк от того, чтобы заставлять их пройти процесс инициализации, но ясно, что уроков труда и военной подготовки недостаточно, чтобы сделать из школьников полноценных членов общества? Почему бы не готовить их к жизненным испытаниям, позаимствовав что-то из опыта африканских или иных племён?

Случайно натолкнулся в Библии на перечень «божественных постановлений»: обращение неверующих людей; созидание Церкви; назидание поместной общины и её членов; личное назидание верующего. И вот к какому парадоксальному выводу пришёл. Тот, кто обращает неверующих – это педагог. Созидатель Церкви – это политик. Тот, чьей обязанностью является назидание поместной общины и её членов – это президент. Ну а тот, кому поручено личное назидание верующего, это вне всякого сомнения назначенный начальством куратор.

Ничего не изменилось с древних времён, кроме названий! Кое-что из опыта прошлого уже взяли на вооружение учителя, следуя указанию министра. Речь идёт о подготовке вступления в братство, то есть в правящую партию. Мистическое призвание, которое на уровне первобытных религий означает готовность стать шаманом или вождём, уже давно реализовано. Подросток оказывается в некоем священном мире, основанном на догматах партии. Между ним и материальным миром существует разрыв, но это никого не смущает. Этап посвящения вводит подростка в мир якобы духовных ценностей и одновременно позволяет освоить законы человеческого общества в интерпретации партийных лидеров. За этот период подросток начинает верить в мифы и в незыблемость неких священных традиций, далёких от реальности. Можно ли в таких условиях надеяться на превращение подростков в свободомыслящих людей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.